

НОВАЯ КНИГА

Зигмунд Фрейд

НАБРОСОК ПСИХОЛОГИИ

Критически-историческое исследовательское издание

Из предисловия В.А. Мазина:

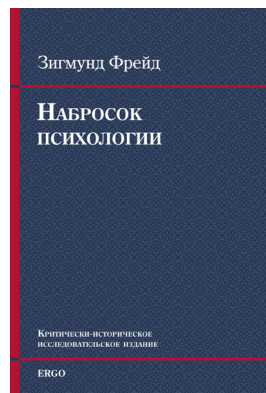
В истории психоанализа 1895 год выдался особенным, даже если в истории этой еще не появилось слова «психоанализ». В этом году выходят в свет «Исследования об истерии». В этом году Фрейд видит основополагающий для психоанализа сон об инъекции Ирме. В этом году он пишет трактат, в котором предпринимает отчаянную попытку осмыслить работу человеческой психики в терминах строгой науки.

27 апреля 1895 года он сообщает в письме своему другу Вильгельму Флиссу о том, что с головой погрузился в работу над одним текстом: «...по научной части дела идут плохо, особенно с "Психологией для неврологов", которой я одержим, и которая меня регулярно изнуряет до такой степени, что я вынужден прерывать работу, чтобы не перетрудиться. Еще никогда не предпринимал я настолько серьезные меры предосторожности. Выйдет ли что-нибудь из этого? Надеюсь, но дело продвигается медленно, с большим трудом».

Интересно, что Фрейд называет свой трактат «Психологией для неврологов», хотя, на первый взгляд, ему лучше подходит «Неврология для психологов». В других письмах он говорит о «Психологии», «Наброске психологии», «тетрадах» или именуется свой труд тремя греческими буквами — «φ ψ ω» (фи, пси, омега).

Фрейд одержим работой настолько, что боится потерять интерес к клинической практике. 25 мая 1895 года он сообщает Флиссу: «В последние недели я посвящаю этой работе каждую свободную минуту; ночные часы с одиннадцати до двух я фантазирую, перевожу, разгадываю, и прекращаю это занятие, только когда дело доходит до полного абсурда, или когда возможность перетрудиться начинает угрожать повседневному врачебному интересу. О результатах в ближайшее время можешь не спрашивать».

В этом же письме Фрейд говорит о тех двух идеях, которые мучают его более всего. Во-первых, он хочет «проверить», как будет конституироваться функциональное учение психического, если ввести количественное рассмотрение, своего рода экономику нервной силы, и, во-вторых, извлечь из психопатологии пользу для нормальной психологии». В течение ближайших лет экономика нервных сил трансформируется в психоанализе в экономику сил психических, а психопатология

ISBN 978-5-98904-251-7
60×90 1/16
XXVI, 190 с. + 1 CD

станет неотделимой от психологии нормальной, точнее, понятие нормальности будет пониматься как обусловленное культурой.

В начале лета 1895 года тон писем меняется. Фрейд настроен на более оптимистический лад. 12 июня он сообщает, что психологическая конструкция начинается, наконец, складываться. Впрочем, полной уверенности в том, что у него все получается, нет. В письме от 6 августа Фрейд первым делом сообщает Флиссу, что пришел к пониманию патологической защиты и тем самым проник в куда более важные психологические процессы. Не успевает он, по его словам, взять одну вершину, как на пути возникает следующая. С «φ ψ ω» происходит что-то странное. Силы на время оставляют Фрейда: «"Психология" — это действительно какой-то крест. Играть в кегли и ходить по грибы намного полезнее для здоровья. Мне уже больше ничего не хочется, разве что объяснить защиту, но объясняю я уже нечто из природы вещей. Я был вынужден проработать проблему качества, сон, воспоминание, короче говоря, всю психологию. Сейчас я больше ничего не желаю об этом знать». Прошло лето. И работа вновь пошла полным ходом. 15 сентября 1895 года Фрейд описывает Флиссу, как пытался в полутьме вагона продолжать работу над «Наброском». Теперь это уже не «Психология для неврологов», а «Набросок психологии». Именно этот эпизод в поезде Берлин—Вена, в котором Фрейд возвращается домой от своего друга, считают решающим в работе над текстом «Наброска».

8 октября 1895 года Фрейд отправляет Флиссу две тетради. Названия у рукописи не было. В письме он сообщает, что тетради из-за постоянного к ним обращения совсем поистерпались, и что третью, в которой речь идет о психопатологии вытеснения, он пока оставляет у себя, поскольку вопрос исследован лишь до определенного предела. Ему еще предстоит не раз писать о вытеснении, выписывать клиническое знание в теории, а пока он продолжает лихорадочно писать третью часть, о чем сообщает Флиссу 15 октября. Судя по дате, стоящей перед третьей частью, Фрейд приступил к ней 5 октября 1895 года.

20 октября 1895 года уверенность в собственных открытиях доходит до галлюцинаторной картины откровения. <...> Эта галлюцинаторная картина откровения не столько приводит в порядок те детали машины, которые были известны Фрейду, сколько видение меняет видение. Меняются сами координаты мышления. Фрейд уже не думает встраивать психическое в нейробиологическое. Ему открывается автономия машины психического. В этом его убеждает машина письма. Все шестеренки наконец приходят в сцепление, и машина начинает работать сама по себе, подобно аристотелевскому автомату. <...>

Уже в «Наброске» Фрейд уверенно говорит, что смысл сновидений в исполнении желаний. Машина сновидений задействует желание и галлюцинаторный механизм его исполнения; принцип удовольствия приводит в движение первичные процессы в ψ, где заявляет о себе в движении мысли смысл. Фрейд делает особенный акцент на «парадоксе функционирования системы, артикулированной принципом удовольствия», которая в результате переворачивает традиционные философские представления и «весь мир зависает во сне мира». Лакан называет этот исторический переворот *Событием Фрейда*...

Зигмунд Фрейд

НАБРОСОК ПСИХОЛОГИИ

[17] Вспоминание и суждение^[234]

95 Репродуцирующее мышление, следовательно, имеет практическое предназначение и биологически установленный конец, а именно, возведение Qñ, выходящего из избыточного восприятия, к недостающей нейронной нагрузке. Идентичность^[235] и право разрядки достигаются тогда, когда появляется еще знак реальности нейрона *b*. Однако процесс может стать независимым от последней цели и устремиться только к идентичности. Тогда мы имеем перед собой чистый акт мышления, который, однако, в каждом случае позднее может быть практически использован. Загруженное Я ведет себя при этом совершенно так же.

96 Проследим третью возможность, которая может случиться в состоянии желания^[236], а именно, что при имеющейся нагрузке желанного появляющееся восприятие вовсе не совпадает с желаемым [образом] воспоминания (восп+)^[237]. Тогда возникает интерес к познанию этого образа восприятия, чтобы, возможно, от него все же найти дорогу к восп+. Можно допустить, что для этого предназначения [образ] восприятия также сверхзагружается^[238] из Я, как в предыдущем случае только составляющая — нейрон *c*. Если [образ] восприятия не является абсолютно новым, он теперь будет напоминать, воскрешать воспоминание ω, с которым он по меньшей мере частично совпадает. В этом [образе] воспоминания повторяется прежний мыслительный процесс только теперь в известной мере без цели, какую прежде предлагало загруженное представление о желании^[239].

97 Если загрузки перекрывают друг друга, они не дают повода к мыслительной работе. Расходящиеся доли, напротив, «пробуждают интерес» и могут дать повод к двум видам мыслительной работы. Либо поток направляется на разбухшие воспоминания и приводит в действие бесцельную работу воспоминания^[240], которой, таким образом, движут различия,

I. [17] Вспоминание и суждение

а не сходства, либо он пребывает в появившихся новых составляющих и тогда представляет собой тоже бесцельную работу суждения^[241].

Допустим, что объект, поставляющий восприятие, схож с субъектом, другим человеком. Тогда теоретический интерес объясняется также тем, что такой объект одновременно представляет собой первый объект удовлетворения, в дальнейшем — первый враждебный объект, словно единственную помогающую власть. Поэтому на другом человеке человек учится познаванию. Тогда комплексы восприятий, исходящие от этого другого человека, будут отчасти новыми и непоставимыми, например, его черты в визуальной области; но другие визуальные восприятия, например движений его рук, произойдут в субъекте через воспоминание о собственных, совершенно схожих визуальных впечатлениях от собственного тела, в ассоциации с которыми находятся воспоминания о движениях, пережитых самим. Еще другие восприятия объекта, например, когда он кричит, разбудят воспоминание о собственном крике и тем самым о собственных переживаниях боли. И таким образом комплекс другого человека разделится на две составляющие, из которых одна импонирует константным набором, остается слитной как вещь, а другую можно понять через работу воспоминания, то есть возвести к извещению, полученному от собственного тела^[242]. Это разложение комплекса восприятия означает его познание, содержит суждение и заканчивается с последней достигнутой целью. Суждение, как видно, не является первичной функцией^[243], а имеет предпосылкой загрузку диспаратной доли из Я; поначалу оно не имеет практического предназначения, и кажется, что при суждении происходит разрядка загрузки диспаратных составляющих, поскольку таким образом объяснилось бы, почему деятельности, «предикаты»^[244], обособляются от субъектного комплекса неустойчивым протонием^[245].

Отсюда можно было бы проникнуть глубоко в анализ акта суждения, однако это увело бы от темы. Давайте доволь-

■ ЗАКАЗ КНИГ

Заказ на приобретение книг «ERGO» направляйте на email: market@ergo-izhevsk.ru